

ОБ ОДНОЙ МОДАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

1. Постановка вопроса

Конструкции типа *Мне легко работается*, *Мне не спится* представляют собой очень сложную тематику для лингвистического анализа, тем более сложную, если мы сравниваем их проявления в русском и в других славянских языках. Они определялись как «модально-деагентивные рефлексивные конструкции» [Князев 2007: 298], «предложения, выражающие расположение участника» («propensity constructions», [Penčev 1996], «dispositional reflexive», [Fried 2007], «feel-like sentences», [Marušič, Žaucer 2006]¹) или с неподконтрольным или несознательным участником («Involuntary State Constructions», [Rivero, Sheppard 2008; Rivero 2009]). [Булыгина, Шмелев 1997; Апресян 2005] определили основные семантические свойства компонентов этих конструкций: они относятся к активному субъекту и к глаголам конкретно-бытовой лексики [Булыгина, Шмелев 1997: 106] со значением занятий, процессов или деятельности. В этих конструкциях глагол не выражает действия (ср + *Ему хорошо бегалось*, **Ему бегалось за хлебом*, [Апресян 2005]).

В нашем анализе мы различаем конструкции, где обязательно участвует модальное наречие (α), и конструкции без модального наречия (β):

(α) <Суб_{дат} наречие Гл_{з/ед} ВК >

(β) <Суб_{дат} Гл_{з/ед} ВК >

В (α), как и в (β), ВК — возвратный компонент и Суб_{дат} — субъект в дательном падеже (Экспериенцер). Наречия отражают определенную семантику типа *хорошо* / *плохо*². В ходе нашего анализа мы убедились, что в клаузе (α), как и в (β), функция компонентов основывается на их сочетании, которое мы определили как

¹ По мнению Марушича и Жауцера, на словенском языке feel-like предложения типа *Petr feels like dancing* «Петру танцуется» составлены из двух клауз, по модели: [_{TP} Petru [_{VP} se feel-like [_{ASP} P [_{v, p} pleše]]]].

² «Any adverb can be used as long as it lends itself to an interpretation in terms of ‘well’ or ‘badly’». (ср. [Wierzbicka 1986: 418]).

Аспектуальность (см. [Smith 1991]). В Аспектуальность мы включили и видовую форму глагола³.

Данные конструкции особенно часто употребляются для выражения внутреннего расположения человека; поэтому я обратилась не только к носителям тех языков, которые анализировала, и к корпусам, где регистрируется литературный язык, но и к сети Интернета и блогам, в которых широко представлен неформальный стиль речи.

2. Конструкции типа (α)

Конструкции типа (α) употребляются в контексте, обычно дополняемом наречиями места и/или времени. Например (курсивом выделяются аспектуальные компоненты):

1. *Мне легко работается* сегодня.
2. Вчера *мне хорошо спалось*.
3. *Мне всегда хорошо спится* у телевизора.

В предложениях 1—3 говорящий ретроспективно описывает **суждение** об осуществленной деятельности или проведенном занятии⁴.

В некоторых случаях на месте наречия типа *хорошо / плохо* можно встретить отрицательную частицу. Но об этом будет сказано позже.

В примерах 4—6 приводятся другие предложения, соответствующие конструкциям типа (α) с глаголами *петь* и *работать*:

4. *Нам легко пелось* вчера в церкви.
5. Тогда *нам весело работалось*.
6. *Легко мне не работалось* никогда и теперь тоже [Любимов 2004; НКРЯ].

В 7—13 приводятся примеры с глаголами «определенного» и «неопределенного» движения и «положения в пространстве»:

7. Решено считать, что «первопроходцы», оставившие описание маршрута, шли по весенней воде, потому *плылось им* по течению *быстрее*, чем *нам* (community.livejournal.com/spb_auto/9134203.html).
8. Как *весело ему бежалось* тогда возле материнского хвоста под яркими осенними звездами! (topos.ru/article/6165).
9. Как-то *тяжело мне* сегодня *плавалось* в бассейне. Да и народу много-много было (galya.ru/catd_new_page.php?id=126246).
10. С неба не капает, ... *ему тяжело едет*ся и мы делаем привал в одном из городских сквериков (velokiev.com/forum/viewtopic.php?f=12&t=54772).

³ ...imperfective aspect, and this restriction is fully consistent with its communicative focus on expressing a general attitude / disposition toward an action or process, rather than on the particulars (including the result; e. g. [Panevová 1974; Fried 2007: 744]).

⁴ Суждение — **форма мышления**, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (предикат) определяет и раскрывает содержание другого [ТСРЯ].

11. Пусть *ей* там *хорошо летается*⁵.
12. ... *шлось ей* на удивление *легко* [Распутин 1976; НКРЯ].
13. *Как вам сидится* на этом диване?

В примерах 7—13 наречия *быстрее*, *весело*, *легко* воспринимаются почти как синонимы наречия *хорошо*; *тяжело* — почти как синоним наречия *плохо*. Вопросительное наречие как «значит» ‘хорошо или плохо?’ (пример 13: *вам сидится хорошо или плохо* на этом диване?). Все глаголы движения и положения в пространстве, на мой взгляд, могут участвовать в этих конструкциях, независимо от того, какие из них мне реально встречались.

Перейдем теперь к другим славянским языкам. В чешском (14—17) и польском (18—22) языках, в частности, встречаются такие же конструкции, где наречие обязательно, т. е. типа (α) (ср. [Holvoet 1991]):

14. *Tady se mi dobře spí.*
15. *S vámi se mi nepracuje dobře.*
16. *V Katedrále se nám zpívalo dobře.*
17. *A nesedí se Vám v křesle pohodlněji?*
18. *Dobrze mi się spało wczoraj.*
19. *Piorowi prasuje się przyjemnie w tym zakładzie.*
20. *Śpi mi się dobrze, kiedy gra telewizor.*
21. *Na świeżym powietrzu niedobrze nam się śpiewało.*
22. *Jak podróż? Jechało mi się całkiem dobrze.*

Часто в этих конструкциях участвует глагол *жить*, как в русском (23), так и в польском (24) языке:

23. *Мне жилось* тогда хоть и *голодно*, но *молодо* и ⟨...⟩ *звонко* [Воронель 2003; НКРЯ].
24. *Jak ci się żyje?* — *Żyje mi się dobrze.*

Данные конструкции могут дополняться и обстоятельствами, описывающими средство для осуществления упоминаемой деятельности (см. 25, 26):

25. *Как тебе пишется* этой ручкой?
26. *Jak ci się pisze* tym piórem?

В отличие от русского, чешского и польского языков, в болгарском и в македонском языках модальность, которую мы определили как **суждение**, с помощью этой конструкции не выражается. Безличным предложениям русского языка *Мне легко работалось*, *Вчера мне хорошо спалось* в болгарском языке соответствуют:

27. *Работата ми вървеше леко* (букв. работа мне проходила легко).
28. *Вчера аз спях добре* (букв. вчера я спала хорошо).

⁵ В примерах 8 и 11 субъектом является не человек, как обычно утверждается относительно этих конструкций [Булыгина, Шмелев 1997], а животное.

3. Конструкции типа (β)

В отличие от конструкций типа (α), которые возникают, как мы уже говорили, на основе опыта, конструкции типа (β) (т. е. без наречия *хорошо / плохо*) передают модальное значение, т. е. отношение субъекта к осуществившемуся или неосуществившемуся занятию. Мы определили их общий семантический признак как **расположение** (в смысле «настроение»). Именно поэтому конструкции этого типа могут не включить модального наречия. См. 29 и 30:

- 29. На занятиях мне спится
- 30. В Италии нам работалось

Сравним следующие предложения:

- 31. Вчера *мне спалось* весь день.
- 32. Вчера *мне не работалось*. Тем не менее мне пришлось работать до поздней ночи.
- 33. Почему я должна петь в этом театре? *Мне не поется*, и я не буду петь.
- 34. Странно, когда я была одинокой, оставленной, когда я испытывала нужду, *мне писалось* [Яхонтова 1996—1998; НКРЯ].

В отличие от конструкций типа (α), конструкции типа (β) в болгарском языке, как и в македонском языке, встречаются часто. Например:

- 35. През по-голямата част на деня *ми се спи* и трудно се концентрирам.
- 36. Не *ми се ходеше* на този пазар.
- 37. Много *ми се танцуваше*.

В подобных случаях безличная конструкция подчеркивает неконтролируемость описываемой деятельности. В чешском и польском языках они не употребляются, и модальность **расположения**, т. е. настроения к осуществлению данной деятельности, выражается эксплицитно, т. е. глаголом *хотеть* с возвратной частицей (*хочется*). Ср. примеры 38—39 и 40—42:

- 38. *Nechce se mi spát.*
- 39. *Nechce se mi zprívat.*
- 40. *Chciało mi się spać.*
- 41. *Wczoraj nie chciało mi się pracować.*
- 42. *Nie chce mi się śpiewać i nie będę śpiewać.*

Конструкцию типа (β) можно встретить и при других глаголах со значением неконтролируемой деятельности, таких как *плакать, рыдать, икать, кашлять, чихать, умирать*. Например:

- 43. *Мне плакалось* из-за фильмов, причем редко, очень редко: можно пересчитать по пальцам, если бы я потрудилась их запоминать (livelib.ru/book/1000312970).
- 44. Впору зарыдать, но *рыдалось мне*, честно говоря, больше всего от нелепости (gopal.ru/cgi-bin/discuss/discuss.pl?user).
- 45. А вот *мне* никогда *не икается* от обильного питания [Романова 2002; НКРЯ].

В заключение можно сказать, что русский язык допускает конструкции обоих типов, (α) и (β). Другие рассмотренные нами языки допускают конструкции только одного типа, (α) или (β), что мы проиллюстрировали на рис. 1.

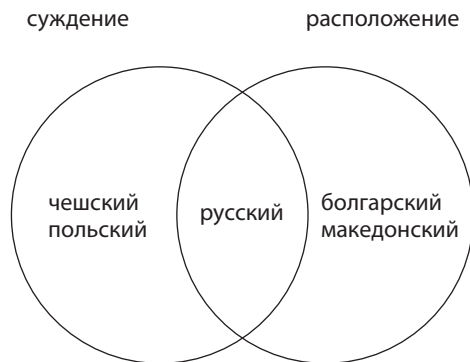

Рис. 1. Распределение двух типов конструкций по славянским языкам

4. Проблема отрицательной частицы

Один из вопросов, связанных с описываемыми конструкциями — роль отрицательной частицы. Большинство авторов, занимавшихся этими конструкциями, не обратило на это должного внимания. По мнению Князева [Князев 2007: 298], на отрицательную частицу можно смотреть как на «подтип» модального наречия. Апресян [Апресян 2005] тоже считает, что конструкции \X-у не работается\ и \X-у плохо работается\ — почти синонимы. Тем не менее отрицательная частица и наречие типа *плохо* вводят в предложение разные модальные значения. Эти расхождения ощутимы в большей или меньшей степени в зависимости от времени глагола и от его семантики. С этой точки зрения один из наиболее «заблудших» глаголов — глагол *спать*, который может вступать в конструкции обоих типов (см. 46 и 47):

46. *Вчера мне плохо спалось* (суждение).

47. *Мне не спится* (расположение).

Но и при глаголах со значением контролируемой деятельности, таких как *работать, петь, идти, сидеть* и т. д., функции отрицательной частицы и наречия с отрицательной семантикой могут не совпадать. В примере 48 конструкция с наречием передает **суждение**, возникающее на основе пережитого опыта, а конструкция с отрицанием (49) выражает **расположение**, так как неизвестно, работал ли субъект или нет:

48. *Вчера мне плохо работалось*.

49. *Вчера мне не работалось*.

То же самое мы можем сказать и о конструкциях 50 и 51, 52 и 53:

50. *Мне* вчера почему-то *пелось* очень плохо (пение было неудовлетворительное).

51. *Мне* вчера почему-то *не пелось* (у меня не было охоты, настроения).

52. На этом диване *мне сиделось* очень неудобно.

53. Помню только, что быстрый был, куда-то все рвался, *не сиделось* ему на месте [Карелин 1971; НКРЯ].

Сравнивая эти пары предложений, мы видим, что конструкции типа (α) передают суждение; конструкции с отрицанием соответствуют скорее типу (β), так как передают невозможность или неохоту осуществить описываемую деятельность.

Такое расхождение еще более ощутимо при глаголе *умирать*. Этот глагол описывает процесс, по отношению к которому в определенных контекстах можно выразить то отсутствие охоты осуществить его (54), то недостижение цели (55).

54. Но *мне не умиралось* (= не было охоты: расположение). Наоборот, лежать надоело, и я кое-как сел (prochti.org/item/62).

55. Он закрыл глаза и стал ждать конца. Но как-то *не умиралось* (= не удавалось умереть: суждение) ([Рязанов 1966—1969; НКРЯ]).

Соответствующую конструкцию типа (β) можно встретить и в болгарском языке:

56. — Какво избираш смърт или Хуба-буба? (что выбираешь? смерть или Хуба-буба?) — На човека *не му се умирало* (= не было охоты) и избрал Хуба-буба (www.last.fm/.../2рbjik хумор и сатира... (част 29)).

5. Проблема дополнения

Как мы уже говорили, глаголы, участвующие в этих конструкциях, описывают деятельность или состояние, т. е. занятие, протекающее во времени, а не действие. Этим объясняется то, что они встречаются в форме несовершенного вида и без дополнения. Тем не менее это происходит не всегда, и не во всех рассмотренных языках эти глаголы ведут себя одинаково.

В польском языке, например, данная конструкция допускается и при переходных глаголах, дополняющихся именем объекта (см 57 и 58):

57. Łatwo mi się pisało ten artykuł.

58. Dobrze mi się czytało tę książkę⁶.

В болгарском и в македонском языках тоже можно встретить такие конструкции с прямым дополнением, как показывают следующие примеры, взятые из интернета:

59. На някого да *му се играе* «Скрабъл»? «Кому хочется играть в скрэббл?» (бол.).

⁶ На русский язык примеры 57 и 58 переводились бы как «Писать эту статью мне было нетрудно», «Мне было легко читать эту книгу».

60. Излизаме с мъжа ми на разходка и аз решавам, че *ми се яде сладолед* «...мне хочется съесть мороженое» (бол.).
61. *Не ми се пиеше млеко* и не ми се ядеше (мак.).
62. Во тој момент многу *ми се пиеше вино* (мак.).

Несмотря на то, что как в польском, так и в болгарском и македонском языках прямое дополнение допускается, это является, на мой взгляд, результатом разных грамматических процессов, которые необходимо рассмотреть более подробно.

В польском языке возвратная частица не участвует в пассиве; имя, выступающее в форме аккузатива, не может превратиться в субъект пассивной конструкции. (**Ta książka dobrze mi się czytała*). В болгарском и в македонском языках, по крайней мере в предложенных конструкциях, дополнение тоже выступает как внутренний компонент, но не как настоящий объект, так как оно не может образовать пассив. Пассив, как и актив, относится к действиям, а не к занятиям.

Другой вопрос касается формы глагола. Пенчев [Penčev 1996] отметил, что данные конструкции не допускаются при глаголе в форме аориста. Последний употребляется только для передачи реальных действий. Поэтому можно говорить *Спи ми се* (настоящее время), а не *Спа ми се (аорист). Как мы говорили, глагол со значением занятия всегда стоит в несовершенном виде. Тем не менее в польском языке нам встретились кое-какие примеры с глаголом совершенного вида:

63. ups, przepraszam, *nie doczytało mi się tego* o laptopie (elektroda.pl/rtvforum/topic318005.html).
64. powie, że chciał napisać 1000.00zł a *mu się napisało* 1.00 czy coś takiego (prawo.money.pl/grupa-pl_soc_prawo/laptop).

Но эти конструкции с глаголами совершенного вида с приставками *do-* и *na-* (*doczytało* и *napisało*) описывают не суждение или расположение, а события, совершившиеся (или, наоборот, не совершившиеся) независимо от воли субъекта. Как отметил Апресян [Апресян 2005], нельзя путать наши конструкции с другими типа *ему взгрустнулось*, в которых глагол совершенного вида относится к внезапности, неожиданности неконтролируемого события.

Ф. Фичи
Университет Флоренции, Флоренция, Италия
francesca.fici@unifi.it

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2005 — *Апресян Ю. Д.* О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005 (1).
- Булыгина, Шмелев 1997 — *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Князев 2007 — *Князев Ю. П.* Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- НКРЯ — www.ruscorpora.ru.
- ТСРЯ — *Волин Б. М., Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. Ш. М. 1939.
- Holvoet 1991 — *Holvoet A.* Transitivity and clause structure in Polish. A study in case marking. Warszawa, 1991.
- Marušič, Žaucer 2006 — *Marušič F., Žaucer R.* On the intentional FEEL-LIKE constructions in Slovenian. A case of phonologically null verb // *Natural Language and Linguistic Theory*. 24. 2006.
- Fried 2007 — *Fried M.* Constructing grammatical meaning: Isomorphism and polysemy in Czech reflexivization // *Studies in Language*. 31 (4).
- Penčev 1996 — *Penčev Jo.* Functions of the formant se/si in Bulgarian // *Revue des Études Slaves*. 68/4. 1996.
- Rivero, Sheppard 2008 — *Rivero M. L., Sheppard M. M.* Revisiting Involuntary State Constructions in Slovenian // *Studies in Formal Slavic Linguistics* 6.5 / Eds. F. Marušič, R. Žaucer eds. Frankfurt (AM); Wien, 2008.
- Rivero 2009 — *Rivero M. L.* Intensionality, high applicative, and aspect: involuntary state constructions in Bulgarian and Slovenian // *Natural Language and Linguistic Theory*. 27. 2009.
- Smith 1991 — *Smith C.* The Parameter of Aspect. Dordrecht, 1991.
- Wierzbicka 1986 — *Wierzbicka A.* The Meaning of a Case: A Study of the Polish Dative // *Case in Slavic* / Eds. R. D. Brecht, J. S. Levine. Columbus; Ohio, 1986.